

Искусствоведение

УДК 78

И.М. Бокова

Бокова Инна Михайловна, студентка 3 курса факультета Консерватория Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), e-mail: otdelnauka@gmail.com

Научный руководитель: **Безниско Оксана Николаевна**, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыковедения, композиции и методики музыкального образования Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33)

МУЗЫКАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ СИМФОНИИ № 6 А.К. ГЛАЗУНОВА

В данной статье говорится о симфоническом творчестве русского композитора А.К. Глазунова на примере Шестой симфонии. Дается подробное описание идейно-художественного содержания каждой части симфонии.

Ключевые слова: композитор А.К. Глазунов, симфония, часть, гармония, музыка, тема, вариация, образ, интонация.

I.M. Bokova

Bokova Inna Mihajlovna, 3rd year student of the faculty of the Conservatory of Krasnodar state Institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: otdelnauka@gmail.com

Supervisor: **Beznisko Oksana Nikolaevna**, PhD (pedagogical), associate Professor of musicology, composition and methodology of music education of the Krasnodar state Institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar)

THE MUSICAL CONTENT OF THE SYMPHONY NO. 6 OF A.K. GLAZUNOV

This article refers to a symphonic work by the Russian composer A.K. Glazunov, for example, the Sixth Symphony. Provides a detailed description of the ideological and artistic content of each part of the Symphony.

Keywords: composer A.K. Glazunov, Symphony, part, harmony, music, theme, variation, form, intonation.

Жизнь и творчество выдающегося русского композитора Александра Константиновича Глазунова мало изучена. Ученик М.А. Балакирева и Н.А. Римского-Корсакова, последователь Новой русской музыкальной школы, деятельный участник беляевского кружка, воспитатель музыкальных кадров, на протяжении трех десятков лет бывший профессором, а позже и директором старейшей русской консерватории, А.К. Глазунов всеми своими корнями связан с передовой реалистической композиторской школой, определившей своим воздействием неповторимые особенности развития музыки в России.

Гармония Глазунова отмечена чувством меры, ясных контуров, мягкой пластичностью. Связь гармонических последований основана на постепенных и поступенных переходах, на точно осознанной связи тональностей: хроматизма, основанного на различного рода ладовых формулах. В области ритмики Глазунов крайне изобретателен: и в хитрых сцеплениях разнородного ритмического состава тем, и в сопоставлениях целых ритмических плоскостей. В этом отношении поразителен финал

Шестой симфонии. Сила композитора – в его своеобразной, самобытной технике контрапункта – в его полифонии, странной, но ярко властной, оказавшей громадное влияние на целый ряд композиторов, бывших в прямом общении или косвенном соприкосновении с глазуновским мастерством и манерой музыкального мышления.

Глазунов создал восемь симфоний. Центральная из них, Пятая, поразительна своей праздничностью и воплощением излюбленных глазуновских приемов тождества и соподчинения элементов на основе развивающегося единого настроения: здесь это – радостный охват мира, всепоглощающее воодушевление. Шестая симфония Глазунова (с-moll, op. 58, 1896, посвященная Ф.М. Блуменфельду) занимает в его творчестве резко обособленное положение и, пожалуй, даже одно из центральных – настолько первая часть выпукло выделяется напряженностью и неустойчивостью составляющих ее мыслей среди светлых, ясных, спокойно текущих звучаний почти всех остальных его крупных и мелких произведений.

Шестая симфония начинается в медленном «развертывающемся» движении. Главная тема первоначально появляется в таинственном полумраке у басов и виолончелей, мало-помалу пространство расширяется и заполняется звучаниями, непрерывно растущими и влекомыми вперед. Наконец все усиливающаяся вверх тема достигает как бы своего предела, и, оцепенев на мгновение, на одной ноте срывается в стремительном падении струнных вниз, в глубину, где ее подхватывают тяжкие вздохи медных инструментов. Непривычному слушателю очень трудно разобраться в неисчерпаемом потоке звуков, когда со всех сторон как бы нахлынут волны переплетающихся мотивов. Постепенно просветляясь и успокаиваясь, развитие приводит к мягкой и певучей второй теме. В могучих столкновениях звучаний, которыми так насыщена разработка первой части Шестой симфонии, слышится грозная буря. Борьба приводит к еще более мощному утверждению главной темы и к временному успокоению брожения, повторное появление тем – из успокоившихся струй выплывает вновь вторая

(плавная) тема. Опять прерывается ее течение бурным взрывом неугомонных сил, и первая часть заканчивается среди бури и натиска, в бешеном потоке звучностей, в срыве и в падении.

II часть Тема с вариациями G-dur представляет собой небольшой самостоятельный цикл внутри симфонического целого. Ее простая тема дана у струнных в квартетном изложении. Она приближается по характеру к тонким стилизациям старинной музыки, которые встречаются в камерном инструментальном творчестве Глазунова и в его балетах. Отдельным вариациям композитор придает облик законченных жанровых миниатюр. В первой вариации тему исполняет флейта, ее сопровождают мотивы, создающие прозрачную музыкальную ткань. Вторая вариация – изящный вальс, мелодия томно звучит у гобоя. Третья вариация – маленькое скерцо, отличается легким характером оркестрового изложения. Четвертая вариация носит сосредоточенный характер, происходит наслаивание ткани. Пятая вариация – ноктюрн, отличающийся обаятельным лиризмом, мечтательной мягкостью. Шестая вариация – одна из самых светлых и прозрачных. Она восстанавливает основную тональность G-dur. Седьмая, заключительная вариация имеет разработочный характер. На ажурном фоне струнных угасает интонация основной темы.

Третья часть симфонии – интермеццо, Es-dur. Это очень милая пьеса танцевального склада, написанная в легких по сравнению с остальным звуковым содержанием симфонии тонах, но несколько затягивающая развитие целого. Третья часть является красивым образцом глазуновской балетной музыки, здесь она представляется замедляющим придатком – длительной остановкой на пути или отвлекающим эпизодом. Образы этой части приближаются по характеру к скерцо. От обычных скерцо Глазунова это интермеццо отличается меньшей подвижностью (отсутствием стремительности), чем подчеркивается несколько балетный характер музыки. Интермеццо не имеет контрастных образов. Его средняя часть развивает основную тему и основана во многом на ее интонациях. В конце музыка

словно истаивает, улетучивается в легких порханиях и переключках инструментов.

Четвертая часть – финал, C-dur. Финал дает разрешение основной идеи Шестой симфонии Глазунова. И разрешение это является оптимистическим, жизнеутверждающим. От сомнений, тревог и напряженной борьбы первой части через спокойное созерцание жизни в ее многообразных светлых проявлениях во второй и третьей частях к мощному жизнеутверждающему финалу – таков ход мысли в Шестой симфонии Глазунова. Финал – величественная эпическая картина. Он основан на вариационном развитии двух тем, выступающих в различных обликах и ритмических вариантах, но неизменно сохраняющий свой утверждающий характер. «Насколько в первой части симфонии воображение композитора влекло его мысли к напряженному и страстному борению и столкновению сил, настолько здесь в финале, в заключительной части, отсутствует всякая страстность: эмоциональные взлеты и падения не захватывают дух. Но зато здесь ощущается веяние упорной могущественной, стихийной, нечеловеческой воли, передвигающей, разлучающей и сцепляющей грузно клонящиеся к земле звуковые массы. В первой части живет и борется человек, личность – здесь выступают силы, высекающие каменные глыбы».¹

В непрерывном нарастании звучаний музыка достигает к концу симфонии потрясающей силы и величия.

В симфониях Глазунова с большой полнотой и яркостью выявился круг его идей и образов, проявились характерные черты его музыки. Его симфонии – музыкально-образные философские концепции о смысле жизни, ее сущности. Идея жизни как полного расцвета творческих сил, как радостного бытия, как прекрасного совершенства, идея о том, что в течение жизни исчезают и преодолеваются все сковывающие ее силы и теневые стороны бытия и, наоборот, расцветают красивые, светлые проявления, –

¹ Глебов И. Глазунов. М., 1924. С. 109.

идея эта пронизывает симфонии Глазунова, возникая из развития и соотношения музыкальных образов каждой симфонии.

Список используемой литературы:

1. *Асафьев Б.В.* О музыке XX века. Л.: Музыка, 1982.
2. *Ванслов В.* Симфоническое творчество А. Глазунова. М.-Л.: Гос. муз. изд-во, 1950.
3. *Ганина М.А.* А.А. Глазунов: Жизнь и творчество. Л.: Ленгиз, 1961.
4. *Глебов И.* Глазунов. М.: Музгиз, 1924.
5. Музыкальное наследие. Глазунов: в 2 т. / под ред. И.В. Голубовского. Л.: Музгиз, 1959. Т. 1.
6. Мифы и миры Александра Глазунова: сб. ст. СПб., 2002.